

Остается сожалеть, что никто из историков права «не отследил» такой момент, кто из выдающихся российских государственных деятелей изучал именно энциклопедию юриспруденции и как знания именно этого предмета помогли им достичь юридических высот. Осмелюсь высказать гипотезу — творческое освоение энциклопедии законоведения (права) позволило им внести крупный вклад в государственное устройство и реформирование правовой системы России.

Дахин Андрей Васильевич,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и теории государства и права Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС

Система гуманитарной подготовки юриста: Конституция и цивилизационный выбор России

Современная система образования России в 2023 году достигла «возраста Христа», что дает достаточно развернутую основу для осмысления получаемых результатов и уточнения приоритетов перспективных планов. Базовое уточнение связано с необходимостью восстановления государственного суверенитета в образовании, которое является непосредственной производной от общегосударственной тенденции отказа от примата стратегии «догоняющего развития» и возвращения России к стратегии суверенного развития. В основе этой смены приоритетов стратегирования стоит реакция страны на новое состояние глобальной многополярности, которая из состояния мирного сосуществования, установившегося со времен «Хельсингского акта» 1975 года, перешла в состояние конфликтной многополярности, с 2014 года охватившее также и Россию. Ключевое следствие этого состояния многополярности состоит в том, что Россия оказывается в контуре действия недружественных центров глобального влияния, нацеленных на удержании страны в колее прозападного «догоняющего развития» и всестороннего сдерживания процесса восстановления суверенной стратегии развития. Этот поворот отмечен Указом Президента Российской Федерации о традиционных духовно-нравственных ценностях¹. В сферу поворота государственной политики входит и образовательная политика, — поворот, вокруг которого происходит дискуссионный диалог, одним из основных участников которого является российское университетское преподавательское сообщество. Самоопределение университетского сообщества в свете дилеммы «догоняющее развитие — суверенное развитие» применительно к отечественной системе образования является актуальным процессом наших дней, который мотивирует на поиск ресурсов обновления и развития сохраненных отечественных университетских традиций.

Иные уточнения приоритетов современного российского образования вытекают из внутренних проблем и противоречий, которые являются предметом дискуссий и требуют разрешения. Одна из проблемных ситуаций может быть охарактеризована двумя тенденциями: с одной стороны, тенденцией снижения доли гуманитарного образования в системе высшего профессионального образования, выявление признаков «кризиса гуманитарных наук»², с другой стороны, тенденцией утечки инженерных «мозгов» из России³. Перекрестный анализ этих тенденций высвечивает круг вопросов о миссии нашего гуманитарного образования в современном мире, в современной России, в современном образовании: «потребность в новом гуманитарном образовании и воспитании это не прихоть, не каприз, а жесткое требование современной эпохи»⁴.

Эпохальный формат проблемы гуманитарного образования развернул в ряде монографий профессор В. А. Кутырев, который показал, что технократический крен образования отражает веяния глобальной «пост-человеческой» революции начала XXI века, которая нацелена на свержение

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.11.2023).

² Воробьева О. В. О проблемах и перспективах развития гуманитарных науки гуманитарного образования в России // Высшее образование в России. 2019. № 11. С. 22–33. С. 22.

³ Пипия Л. К., Чистякова В. Е. Проблема «утечки умов» на фоне миграционных процессов в России // Инновации. 2020. № 8 (262). С. 17–30.

⁴ Потатуров В. А. Проблемы отечественного гуманитарного образования в условиях глобализации // Современное образование. 2016. № 2. С. 12–24.

человека из общества и которая ставит перед традиционным, природным и культурным человеком дилемму: «или мы останемся, какие есть, или нас не будет»¹. «Парадигмальным становится мировоззрение «пост» и «транс», переступающее через людей, оставляя их за бортом бытия»². Особенность XXI века, таким образом, состоит в том, что здесь решается вопрос о том, какова перспектива человека в горизонте XXII века. С опорой на исследования В. А. Кутырева можно заключить, что эта перспектива включает три платформенные мировоззренческие позиции. Во-первых, это мировоззрение *исторического гуманизма*, которое утверждает идеи неприкосновенной, высшей ценности природного, традиционного, культурно укорененного человека и коренных народов в системе социальных отношений и социального развития. Во-вторых, это мировоззрение *трансгуманизма*, которое утверждает идеи о том, что человек и его телесность — это такое же полезное ископаемое, как нефть, лес, вода и пр., а потому он должен стать предметом индустриальной переработки и источником роста прибылей и капиталов, с которыми и связываются представления о развитии; человек рассматривается как трансформер, который может конфигурироваться и переконфигурироваться методами психотропного и медиатропного конструирования, методами пластической, трансплантационной хирургии, генной инженерии и пр. в интересах общества потребления. В-третьих, это мировоззрение *постгуманизма*, которое продвигает идею о том, что человек является отработавшей ступенью истории, что для будущего прогресса традиционный человек плох во всем: он медленно думает, является носителем бактерий и выбывает из трудового процесса по болезни, он хочет есть, в том числе мясо, а за этим адепты постгуманизма выявили вредоносный «углеродный след», человек рождает своих детей, за чем также выявлен «углеродный след» и т. п. Таким образом, предпринимаются попытки обосновать необходимость снижения численности населения планеты. Продвижение этих идей опирается на постепенно расширяющиеся практики замещения органических систем и органов человека искусственными, а также на практики замещения самого человека на киберсистемы с «искусственным интеллектом» путем внедрения безлюдных технологий в экономике, медицине, спорте, образовании, науке, искусстве, управлении.

Современный многополярный мир находится на развилке трех путей, присутствие на которой предполагает выбор суверенной стратегии, который делают для себя государства, образующие полюса геополитического влияния. По существу речь идет о цивилизационном выборе нашего времени, в центре которого отношение к человеку и к его перспективе в горизонте XXII века. Исторический гуманизм рассматривает человека как высшую ценность общественной жизни и социального развития, рассматривает человека традиционного, природного и культурно-исторического в качестве заповеданного всей предшествующей историей развития общества социального деятеля, который строит систему отношений «человек — мир» на основе гармонии меры человека и мер всех вещей окружающего природного мира. Трансгуманизм рассматривает человека в качестве неотъемлемой части современного общества, но предлагает видеть в нем новое «полезное ископаемое», разработка и переработка которого, как это было с древесиной, углем, нефтью и пр., является новым нескончаемым источником прибылей и богатства национально-транснациональных корпораций. Человека втягивают в коммерческую переработку: сначала через «бодибилдинг» 1970-х годов, затем через пластическую хирургию 1990-х годов, теперь через операции по смене пола в раннем возрасте и т. п. В результате рисуется образ человека, который присутствует в обществе только в качестве «ископаемого» сырья или «расходного» материала, в котором нуждаются корпорации по производству массовых товаров и услуг. Постгуманизм утверждает, что человек изжил себя, на современном этапе прогресса он во всем мешает, тормозит: он медленно думает (кибермашина обыгрывает его в шахматы), он отвлекается на субъективные интересы (у кибермашин нет интересов, они не отвлекаются от работы), человек ест и пьет, что является источником вредоносного «углеродного следа» (кибермашины не требуют пищи) и пр. В результате предлагается считать, что место «старого человека» в новом прогрессивном социуме должен занять постчеловек, кибермашина, которой может быть понадобятся некоторые мозговые субстанции человека (ради производства которых может сохраниться некоторое ограниченное поголовье людей).

Россия как самоотждественный центр геополитического влияния так же, как и Запад, находится на этой развилке и делает свой цивилизационный выбор в пользу мировоззрения «историческо-

¹ Кутырев В. А. Последнее целование. Человек как традиция. Санкт-Петербург: Алетей, 2015. 312 с. С. 179.

² Там же. С. 130.

го гуманизма», в свете которого в приоритете перспектива построения социального, светского и антропомерного государства. Нетрудно показать, что враждебно настроенные в отношении России государства Запада движутся в сторону «трансгуманизма» и «постгуманизма». Выбор в этом формате относится к категории цивилизационного выбора России, и такой опыт в истории России имеется. Предшествующими историческими эпизодами такого рода выбора были: приглашение варягов на княжение (862), принятие христианства (988), выбор суверенного развития (1380 — Куликовская битва; 1612 — ополчение Минина и Пожарского), социалистический выбор (1917 — Октябрьская революция) и Великая Отечественная война в 1941–1945 годах. Современная Россия и ее система образования принимает новый вызов очередной исторической развилки, где необходимо сделать выбор.

В свете названной выше развилки отношения к человеку миссии образования может быть осмыслена как в свете идей исторического гуманизма, так и в свете идей транс- и постгуманизма. В этом плане приоритету образования как системе передачи багажа культурной традиции и культуры, в том числе культуры познавательной деятельности, от поколения к поколению, противостоит система конструирования компетенций-трансформеров с техниками «прокачки скилов» и техниками обработки информации (идеология трансгуманизма). Российскому цивилизационному выбору противостоит также и система замены думающего человека апологетически понимаемым, модным внедрением «искусственного интеллекта» и «безлюдных технологий».

Нетрудно показать, что опции, выбираемые Россией на всех названных развилках, будут устойчивыми, если их ценностные основания будут закреплены в Конституции и структуре идентичности гражданина современной России. Конституция, если мы понимаем ее как фундаментальный элемент государственной идентичности, безусловно, должна отражать в своих понятиях ключевые цивилизационные ценности нашего государства. В этом случае конституционный процесс должен выходить из зоны влияния Венецианской комиссии (консультативный орган по конституционному праву ЕС) входит в зону самоидентификации цивилизационных влияний России. С этого и начинается специфика отечественной гуманитарной подготовки юристов в России. Конституция — не просто юридический документ, но форма бытования цивилизационной основы государства. Особенность этой формы в том, что она дает наименования ключевым государствообразующим ценностям цивилизации в виде конституционных понятий, а также придает им высокий статус общегосударственной нормы прямого действия. Признаками движения в сторону самоидентификации российского выбора являются поправки к Конституции Российской Федерации, принятые в 2020 году: поправки о браке (ст. 72, ж. 1), о сохранении памяти (ст. 67.1) и др.

В свете этого подхода по-новому предстоит вникнуть в тему о соотношении гражданской и профессиональной идентичности юриста. Если в первые десятилетия 2000-х годов было принято ценить профессиональные качества юриста (владение юридической техникой, прикладное знание сильных и слабых особенностей законодательства и пр.), а его гражданское самосознание не принималось во внимание, то в настоящее время приходит понимание того, что гражданская идентичность юриста может быть не менее значимой, чем чистый профессионализм. Такая дооценка значимости гражданской идентичности позволяет уточнить ключевую миссию гуманитарного образования — формирование системы идентичности гражданина России.

Структура коллективной идентичности представляет собой многомерное проявление комплекса самоидентификации человека, и компоненты гражданской идентичности образуют особую подсистему. Речь о сложной структуре лично значимой, массово распространенной и всеохватно действующей в среде государствообразующего сообщества современной России комплекса самоидентификации, включающего в себя: 1) общероссийскую гражданскую идентичность, которая отражает лично значимую связь гражданина с Россией в целом; 2) этнонациональную идентичность, которая отражает лично значимую связь гражданина со своей материнской этнонациональной культурной традицией; 3) региональную идентичность, которая отражает лично значимую связь гражданина со своей малой родиной; 4) мировоззренческую идентичность, которая отражает лично значимую связь гражданина с отечественными традициями мировоззренческой культуры как религиозной, так и светской; 5) семейную идентичность, которая отражает лично значимую связь гражданина со своей семьей, со своей фамилией.

Как предмет работы, предмет целенаправленного формирования, гражданская идентичность представляет собой достаточно новую область гуманитарного образования. Сложность настройки и обновления этого блока современного российского образования состоит в том, что ансамбль

отношений гражданской идентичности лишь частично формируется в стенах образовательных учреждений, а частично — в процессе общественной социализации, в жизни. С другой стороны, сложная структура гражданской идентичности предполагает определенную взаимную координацию между всеми названными выше элементами социальной самоидентичности, а именно такой строй их взаимосвязи, при котором общероссийская гражданская идентичность выступает интегральным элементом всего «ансамбля».

Намеченный поворот внимания в сторону дооценки роли гуманитарного образования в 2023 году отмечен внедрением нового формата отечественной истории, а также появлением дисциплины «Основы российской государственности», которые включены также и в образовательные программы по направлениям юридической подготовки. Опыт концептуально-методологической проработки основ российской государственности в 2022–2023 годы (конференции проекта «ДНК России») показал высокую значимость широкого вовлечения университетского преподавательского сообщества в этот процесс. Дальнейшие шаги обновления системы отечественного гуманитарного образования и обеспечения его связи с профессиональной подготовкой юристов требуют сохранения этого широкого формата межвузовского участия. В частности, перспективной представляется форма межвузовских обменов на базе освоения дисциплины «Основы российской государственности», а также формат специальных межвузовских конференций по вопросам гуманитарной подготовки юристов.

Треушников Илья Анатольевич,

доктор философских наук, доцент, начальник кафедры философии Нижегородской академии МВД России, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

Роль общегуманитарных знаний в формировании профессиональной готовности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

В год педагога и наставника проведение круглого стола, посвященного вопросам подготовки кадров для государственной службы, не только символично, но и актуально. На современном этапе серьезно обострились проблемы с комплектованием компетентными специалистами во многих структурах органов государственной власти. В Министерстве внутренних дел Российской Федерации данная проблема признается на самом высоком уровне. Министр Владимир Колокольцев 10 августа 2023 года заявил о существенной нехватке кадров (особенно «на местах»). Ведомство принципиально упростило прием на службу в полицию, что должно дать эффект через некоторое время. Перед системой подготовки кадров для государственной службы стоит сложная задача обеспечения образовательного процесса для воспроизводства специалистов в соответствующих сферах. Одним из центральных вопросов выступает формирование профессиональной готовности выпускников различных форм и уровней подготовки без снижения качества требуемых характеристик.

Феномен качества образования в свое время был детально рассмотрен авторитетным отечественным ученым в области педагогики В. А. Сластениным. Придя к выводу о возможности говорить о качестве «образования результата» и «образования процесса», он акцентировал внимание на характеристиках личности, необходимых для дальнейшей социализации индивида: культуры личности, социально-гражданской зрелости, уровня знаний, умений, творческой способности. Резльтирующей стороной качества образования выступает «образованность» личности. При этом особое внимание автор уделил не только содержанию образовательного процесса, но и личности педагога¹. Данные принципиальные установки актуальны, на наш взгляд, на современном этапе при решении вопросов организации подготовки кадров для правоохранительной деятельности. Результатом следует рассматривать достаточный уровень сформированности готовности к профессиональной деятельности.

¹ Сластенин В. А. Качество образования как социально-педагогический феномен // Педагогическое образование и наука. 2009. № 1. С. 10.